

В Королевской больнице Альянса, в кабинете первичного приема.

Врач протянул Линь Ляну медицинскую карту: Все в порядке, просто небольшой гормональный сбой, связанный с феромонами. Вы ведь его супруг, верно? Идите домой и почаще занимайтесь этим самым. Лекарства прописывать нет смысла, от этого нет волшебных таблеток.

Линь Лян ошарашенно взял отчет: Почаще... чего?

Врач: Ну, почаще занимайтесь этим! Поддержите государственную программу по увеличению рождаемости! Это пустяковая проблема, у многих неженатых альф такое бывает. Слушайте врача и идите уже.

Едва он договорил, Хо Хэн резко вскочил на ноги и двинулся вперед, источая такую агрессивную ауру альфы, что врач-бета, который был на полголовы ниже, невольно вжался в кресло. Линь Лян не знал, что именно собирается сделать Хо Хэн, но поспешил его остановить. Его спутник стоял с ледяным, красивым, ничего не выражающим лицом, а из его глубоких зеленых глаз, словно неиссякаемый поток, изливалась убийственная ярость. Он указал на дрожащего врача и процедил сквозь зубы: Ты смеешь указывать ему, что делать?

Линь Лян, обнимая Хо Хэна, с досадой повернул голову: Доктор, у других альф тоже так бывает?

Взгляд Хо Хэна стал еще острее, и у врача подкосились ноги. Он сполз со стула, затем, хватаясь за край стола, с трудом поднялся, вытер выступивший на лбу пот и, набравшись храбрости, пробормотал: Ну... да, наверное... У них просто... слишком сильное чувство собственности...

Ох... — Линь Лян помрачнел. Даже в такой огромной больнице не смогли поставить внятный диагноз. Он уже начал сомневаться в реальности происходящего.

Какое там нарушение феромонов? Это же чистой воды психическое расстройство, самое настоящее!

Он с досадой посмотрел на Хо Хэна: Пойдем отсюда.

Хо Хэн внезапно прижал его к себе и яростно зыркнул на врача: Ты смеешь доводить мою невесту до злости?!

Э-э... — Линь Лян, плотно прижатый к груди Хо Хэна, почувствовал легкое утешение. По крайней мере, его статус повысился, не так ли? Он прошел путь от влюбленного омеги, разбивающего чужую семью, до официальной невесты.

Пошли, жених, — Линь Лян выбрался из его объятий, неловко поблагодарил врача и покинул

кабинет.

Дверь медленно закрылась за их спинами, и изнутри донеслось бормотание врача: Неудивительно, что записались на первичный прием, устроили тут шоу влюбленных...

Э-э... — Линь Лян чувствовал себя совершенно несправедливо обвиненным.

Они вернулись домой на левитирующем поезде, когда уже было поздно. Линь Лян, свернувшись калачиком на диване, искал в Звездной сети способы лечения психических расстройств, но везде давали один и тот же совет: обратиться в ближайшую больницу для комплексного обследования и следовать лечебному протоколу. Линь Лян с кислой миной посмотрел на выданный днем листок, где красовался простой и прямой рецепт того врача: Почаще заниматься этим.

Эх, ладно.

В душе Линь Ляна странным образом возникло чувство, будто он идет на эшафот.

Давай сегодня приготовим ужин с помощью робота, — предложил Линь Лян, глядя на Хо Хэна, который уже переоделся и собирался идти на кухню.

Заставлять больного человека готовить — Линь Ляну было не по себе.

Хо Хэн уже дошел до дверного проема, но, услышав это, резко развернулся. Его широкая тень накрыла Линь Ляна, он навис над ним, загнав в угол дивана, и с крайне обиженным видом спросил: Роботом? Разве робот может быть таким же полезным, как я?

Линь Ляну показалось, что эта фраза звучит как-то странно, но он не мог понять, в чем именно подвох.

Робот не то чтобы полезный, просто он готовит быстро... — тихо возразил Линь Лян.

Но эти слова задели какую-то неведомую струну в душе Хо Хэна, и его лицо мгновенно исказилось от гнева: Ты смеешь упрекать меня в медлительности! Кто сказал, что он быстрый? Я самый быстрый, я быстрее его!

Э-э... — Линь Лян предпочел замолчать.

Сегодня я покажу тебе, насколько я быстрый, — Хо Хэн, удовлетворившись тем, что Линь Лян якобы сдался, разжал руки, надел фартук и ушел на кухню.

Э-э... — Линь Ляну вдруг расхотелось пускать его в спальню.

Пока Хо Хэн готовил, Линь Лян пошел вымыть руки. Проходя мимо кабинета, он увидел, что на компьютере Хо Хэна горит индикатор питания, и вдруг кое-что вспомнил.

Хо Хэн обычно работал из дома и редко выходил на улицу. По его собственным словам, он был специалистом службы поддержки на правительственном портале и отвечал на вопросы пользователей. Раз он болел последние несколько дней, значит, не работал. Неужели он даже не отпросился в компании?

Линь Лян крикнул в сторону кухни: Хо Хэн!

Хо Хэн не ответил.

Линь Лян подошел к дверям кухни и приоткрыл их. Хо Хэн что-то жарил, и в коридор потянулся легкий запах гари. Линь Лян невольно закашлялся: Кхм, Хо...

Хо Хэн молниеносно обернулся и с ловкостью закрыл дверь. С той стороны стеклянной двери он стоял к нему спиной: Возвращайся на место.

Оу.

Линь Лян молча вернулся в гостиную, посидел, подумал и решил зайти в кабинет, чтобы помочь Хо Хэну связаться с компанией и оформить больничный.

На компьютере стоял пароль, но Линь Ляну даже не нужно было гадать — конечно, 1234. Все пароли в доме были такими.

Пароль неверный.

Линь Лян замер.

Он попробовал 0619 — дату своего рождения. На этот раз подошло.

Компьютер мгновенно загрузился. На рабочем столе лежало несколько странных файлов, а в правом нижнем углу висел список недавних контактов. Линь Лян открыл его: истории чатов не было, а первым в списке значился некто с ником «Адъютант Ван очень занят». Линь Лян не был уверен, друг это Хо Хэна по работе или клиент. Он зашел на страницу пользователя, но там было написано: [Вы добавлены в черный список].

Э-э... — Линь Лян окончательно запутался. Но даже если он притащит Хо Хэна, чтобы тот сам

взял больничный, тот, скорее всего, с ледяным лицом заявит, что он не болен. Придется действовать самому.

Линь Лян немного подумал и, решив не тянуть, собрался написать этому человеку, как вдруг тот сам прислал сообщение: Босс, прошлая партия новых фотонных пушек оказалась ужасно неудобной. Там подросла новая, берем?

А? Фотонные пушки?

Линь Лян подумал: разве это не оружие?

Кодекс Альянса строго запрещает обычным гражданам владеть и пользоваться боевым оружием, не говоря уже о частной торговле.

Как Хо Хэн, обычный оператор службы поддержки, может быть связан с такими опасными военными разработками?

Линь Лян постоял некоторое время, ожидая, не напишет ли собеседник что-то еще, но ответа не последовало.

И этот человек назвал Хо Хэна боссом...

Линь Лян подавил сомнения и отправил сообщение: Простите, вы работаете в одной компании с Хо Хэном?

К его удивлению, ответ пришел мгновенно: Я его коллега, а вы кто?

А? — Линь Лян уставился на слово босс в предыдущем сообщении, еще больше сбитый с толку.

Собеседник будто прочитал его мысли: Босс — это наше прозвище для него! Он глава нашей группы поддержки!

Э-э... — Слишком уж усердное объяснение вызвало у Линь Ляна подозрение, что здесь что-то нечисто, но важнее было оформить больничный.

[Здравствуйте, я его супруг Линь Лян. Вчера Хо Хэн внезапно заболел и временно не может продолжать работу. Я хочу взять за него длительный больничный.]

Собеседник долго молчал, а потом прислал: [?]

Сердце Линь Ляна ушло в пятки. Похоже, компания Хо Хэна не из тех, с кем легко

договориться. Видимо, с этой работой придется попрощаться.

Линь Лян вздохнул. Скорее всего, сейчас они будут притворно проявлять заботу о состоянии Хо Хэна, а в конце предложат уволиться.

Так и вышло. Собеседник прямо спросил: Чем болен?

Линь Лян не хотел произносить слово психическое расстройство, поэтому уклончиво ответил: У него возникли некоторые проблемы с мышлением.

Собеседник начал допытываться: Какие именно проблемы? Есть справка из больницы? Где он сам?

Он пошел готовить ужин, — Линь Лян замялся, раздумывая, стоит ли рассказывать о том, что Хо Хэн вытворял последние дни. Ему не хотелось выставять Хо Хэна на посмешище перед коллегами.

Но раз в больнице диагноз не поставили, ему нужны хоть какие-то доказательства, иначе за прогулы у Хо Хэна могут возникнуть проблемы с кредитным рейтингом.

Поколебавшись, Линь Лян написал: Понимаете... в последнее время он ведет себя необычно и мы не можем нормально общаться.

Собеседник внезапно поверил ему и участливо спросил: Что за поведение? Он правда болен? Что случилось, вы были в больнице?

Линь Лян привел в пример несколько странных выходок Хо Хэна.

[Однажды я увидел, как он внезапно спрятался в комнате и начал сам с собой разговаривать, повторяя: Он так сильно меня любит.]

Собеседник перестал отвечать мгновенно, наступила долгая пауза.

Линь Лян решил, что этого недостаточно, и добавил: Еще он сменил статус и аватарку.

Собеседник: [Ничего он не менял, Я люблю жену, жена любит меня — он ведь всегда это использовал, разве нет?]

Линь Лян опешил. Значит, у Хо Хэна всегда стоял такой статус? Он раньше никогда не обращал внимания на ту маленькую строчку.

Линь Лян: [И еще самое странное: он вдруг начал называть меня Уточка.]

Собеседник: О-о...

На борту межзвездного корабля адъютант сидел перед световым экраном и невозмутимо крутился в кресле: Пф-ф... А я-то думал, что с нашим боссом что-то случилось, чуть инфаркт не схватил.

Автоматическая дверь позади него бесшумно скользнула в сторону. Молодой человек в военной форме вошел, неся прозрачный квадратный контейнер. Материал контейнера был неизвестен, он переливался на свету, напоминая витрину для драгоценностей, но внутри лежал кривоватый сэндвич.

Молодой человек: Командир, этот образец обработан Машиной вечной фиксации. Куда его отправить?

Положи в сейф в задней части, а чуть позже отправь людей в дом босса. Будьте предельно осторожны, ни в коем случае не уроните, это сокровище. Из-за того, что он решил сохранить этот кусок еды, его жена теперь считает его сумасшедшим!!

Сказав это, адъютант, продолжая играть роль коллеги, ответил: Уточнил в отделе кадров, больничный должен оформлять лично сотрудник.

Линь Лян перед экраном растерялся. В этот момент Хо Хэн закончил готовить и позвал его ужинать. Линь Лян окликнул Хо Хэна, надеясь, что тот сможет выйти на видеосвязь и показаться коллеге. Хо Хэн вошел в комнату: Почему ты здесь...

Он не договорил, увидев включенный компьютер, и резко подошел, нажав кнопку питания.

Э-э... — После короткого молчания Линь Лян посмотрел на черный экран, а затем на Хо Хэна.

Я просто... хотел помочь тебе взять больничный... — объяснил Линь Лян.

Хо Хэн кашлянул: Иди ешь.

Линь Лян не стал спрашивать, почему он внезапно выключил компьютер, хотя ему казалось, что нынешней ясности ума Хо Хэну вполне хватило бы на ответ.

В восемь вечера в доме погас свет. Эта ночь обещала быть изматывающей. Линь Лян, лелея надежду вылечить Хо Хэна, героически лег на кровать, решив, что пусть делает что хочет, лишь бы это помогло. Услышав это, Хо Хэн пришел в такой восторг, что его глубокие зеленые глаза налились красным — мигая то красным, то зеленым, он стал похож на светфор на

перекрестке. Его движения были настолько бурными, что кровать едва не перевернулась.

У Хо Хэна было немного фантазии, все по старым учебникам физиологии, но сегодня он добавил кое-что от себя. Он придавил плечи Линь Ляна, прижался к его уху и, слушая его сдавленные стоны, низким, хриплым голосом снова и снова спрашивал: Я быстрый? Я быстрый?

Линь Лян от охватившего его напряжения не мог вымолвить ни слова, он лишь сверлил Хо Хэна влажными от слез глазами.

Хо — Первый в мире по скорости — Хэн тихо рассмеялся: Никто не может быть быстрее меня. Теперь признаешь поражение?

От автора:

Линь Лян: Сдаюсь, вы победили.

<http://bllate.org/book/18947/1857224>